

Хотя единственное одеяло было на нём, но из-за того, что он спал на полу, Линь Сюнь тут же разозлился. Он вскочил, вцепился в шею Цинь Чжунъюаня и завизжал:

— Ничтожество! Куда ты меня привёз? Где моя большая кровать? Где мои деньги? Как ты посмел бросить меня на пол?

Разбуженный Цинь Чжунъюань шлёпнул Линь Сюня, который ещё не понял ситуацию, отбросив его. Потирая виски, он поднялся и недовольно посмотрел на Линь Сюня:

— О чём ты орёшь?

Вынесенный Линь Сюнь считал, что заключил с этим свирепым мужчиной какую-то сделку — тот спас его из-за его денег. Ни капли благодарности за спасение он не испытывал, напротив, вёл себя как хозяин, злобно глядя на Цинь Чжунъюаня:

— Как ты смеешь так со мной обращаться? Я не дам тебе денег, негодяй!

— Ещё слово — и я убью тебя, — раздражённо сказал Цинь Чжунъюань.

Негодяй в детстве был маленьким негодяем, и подлая натура маленького негодяя всё равно никуда не денется. Он, такой добрый, вытащил его, а эта мелочь ещё и кричит. Цинь Чжунъюаню это очень не нравилось, а когда ему не нравилось, ему хотелось проучить этого маленького негодяя.

— Номер в постоялом дворе я оплатил из своего кармана. Сначала поднимайся и иди зарабатывать для меня деньги. Как раз я вижу, что шрамы на твоём лице полностью зажили. Может, пойдёшь продавать цветы, — сказал Цинь Чжунъюань Линь Сюню.

Линь Сюнь проспал целых пять дней. Боясь, что тот умрёт с голоду, Цинь Чжунъюань насильно вливал в него воду и кашу. Полукровка с драконьей кровью и вправду была странной — жизненная сила слишком цепкая. Всего за пять дней выколотый глаз Линь Сюня восстановился, ужасные следы на коже тоже исчезли без следа. Такая способность к восстановлению была поистине поразительной.

Но тело у этого парнишки было очень слабым. Вся наследственная сила магического зверя уходила на восстановление ран, а физическое состояние было и вправду плохим.

С тех пор как у Линь Сюня обнаружили кровь магического зверя, его постоянно держали взаперти и исследовали. Он совершенно не знал, каков внешний мир. Всё его существо было поглощено тем, что нынешнее жилище не так комфортно и роскошно, как прежняя спальня. В глубине души он считал, что Цинь Чжунъюань издевается над ним. Но видя мрачное лицо Цинь Чжунъюаня, он не смел перечить. Сжав губы и с обиженным видом, он позволил Цинь Чжунъюаню переодеть его, после чего тот взял его за шиворот и выставил перед хозяйкой цветочной лавки.

— Эта маленькая девочка — ваша дочка, молодой человек? Сразу видно, что ваша, и

внешностью очень похожа. Редкая красавица получится, — хозяйка, посмотрев на Линь Сюня в красном платье, а затем на невероятно красивого Цинь Чжунъюаня, весело рассмеялась.

— Я мальчик, — злобно сказал Линь Сюнь, переодетый в женское платье, но не видевший в этом ничего странного.

— А?

Хозяйка, глядя на свирепую «девочку», несколько озадаченно покачала головой. Не успев ничего сказать, она услышала, как тот красивый и высокий «отец» холодно бросил «девочке» рядом:

— Заткнись.

Линь Сюнь помял край платья, поднял руку и ухватился за одежду Цинь Чжунъюана. Слезы снова начали наворачиваться на глаза. Цинь Чжунъюань, без тени эмоций, скользнул по нему взглядом. Линь Сюнь испуганно вздрогнул и покорно, мягко сжал губы.

Хозяйке показалось, что отношения между отцом и дочерью очень странные. Она покачала головой, быстро собрала цветы в корзину и сказала Линь Сюню:

— В одной корзине сто цветов, каждый цветок — один сикль. Продашь всю корзину — дам тебе пятнадцать сиклей. Последние пару дней покупателей много, за полдня сможешь продать корзину. Тогда и приходи в лавку, дам тебе ещё сто штук.

Линь Сюнь взял цветочную корзину и протянул её Цинь Чжунъюаню. Тот не принял, а, взяв его за шиворот, вышвырнул в самый центр оживлённого района:

— Хорошо продавай. Видишь, как продаёт цветы девочка рядом? Учись у неё. Когда продашь, тогда и поешь. Не вздумай бежать. Я оставил на тебе метку, посмеешь сбежать — ноги переломаю.

Линь Сюнь, услышав это, посмотрел на продающую цветы девочку рядом. Посмотрев пару раз, он счёл, что научился, и презрительно фыркнул:

— Что в этом сложного! — и закричал во всё горло.

Цинь Чжунъюань оставил на Линь Сюне нить духовной энергии и больше не обращал внимания на этого сорванца, отправившись по своим делам.

Он необъяснимым образом вернулся более чем на сорок лет назад. Большинство знакомых ему людей ещё не родились. Удостоверение личности пришлось оформлять заново. Но, к счастью, он был Магистром магии, оформлять эти формальности было удобнее, чем обычным людям. Достаточно было сказать, что слишком долго был в путешествии и только вернулся.

Из-за того, что последние дни он ухаживал за Линь Сюнем, у Цинь Чжунъюаня накопилось немало неотложных дел. Когда он закончил и вернулся в центр оживлённого района, Линь Сюня там не было.

Цинь Чжунъюань нахмурился. Он же сказал этой мелочи не пытаться сбежать. Похоже, тот пропустил его слова мимо ушей и, воспользовавшись моментом, сбежал. Настоящий маленький неблагодарный волчонок.

Он почувствовал, как в душе вскипает ярость, и ему захотелось вытащить Линь Сюня и придушить его насмерть. Постояв немного в центре района, чтобы успокоиться, он уже собрался использовать духовную энергию для отслеживания, как вдруг девочка, только что прятавшаяся неизвестно где, с испуганным лицом подошла и тихо сказала разгневанному Цинь Чжунъюаню:

— Маленькую сестрёнку увела с собой группа людей! Пошли туда!

Девочка указала на переулок неподалёку.

Значит, его увели, а не этот маленький негодяй сбежал сам?

Цинь Чжунъюань почувствовал неладное. Этого маленького мерзавца Линь Сюня, если за ним придут люди из Гильдии магов и уведут, наверняка в ту же минуту сдадут. Он бросил продающей цветы девочке золотую монету, взял один цветок и быстрым шагом направился к указанному переулку.

По пути Цинь Чжунъюань сообразил: наверное, это не люди из Гильдии магов нашли его.

За какие-то пять дней он, воспользовавшись летательным аппаратом, привёз Линь Сюня в город, который когда-то был оплотом тёмных магов, — место, где влияние Гильдии магов было наименьшим. К тому же он передел Линь Сюня девочкой.

Раны на Линь Сюне зажили, красные глазки с помощью магического зелья превратились в чёрные, цвет волос тоже изменился. Маленькая девочка с чёрными волосами и чёрными глазами — даже самые близкие люди вряд ли смогли бы с первого взгляда признать в ней пятого принца Империи.

Добравшись до переулка, на который указала продававшая цветы девочка, Цинь Чжунъюань издали услышал приглушённые всхлипы, а ещё глухой звук ударов кулаками и ногами по телу. Эти сдавленные всхлипы были такими знакомыми... У Цинь Чжунъюаня дёрнулся глаз. Однако он замедлил шаг и неспешно вошёл в переулок.

В тёмном углу переулка несколько подростков избивали худенькую фигурку в красном платьице. Та фигурка сжалась в комок, кусая палец и не двигаясь с места, цветочная корзина была зажата в объятиях, выглядело всё это крайне жалко.

Цинь Чжунъюань изначально хотел спокойно посмотреть, как Линь Сюня колотят, но, увидев, как тот дрожит и льёт слёзы, но даже пошевелиться боится, всё же кашлянул.

Подростки, избивавшие его, услышав звук, на мгновение остановились, оглянулись, увидели незнакомое лицо, и не только не прекратили, а стали бить Линь Сюня ещё яростнее.

Цинь Чжунъюань нахмурился, взмахнул рукой, и ветряной клинок полетел вперёд, разрезая на одном из избивавших подростков порцию воздуха. Брызнула кровь. Несколько подростков застыли в оцепенении, вскрикнули «Маг!» и только собрались бежать, как Цинь Чжунъюань поднял руку и сжал кулак. Самого свирепого из избивавших подростков тут же подняло в воздух.

Все несколько человек перепугались. Поднятый в воздух подросток беспомощно дрыгал ногами, слёзы так и летели. Цинь Чжунъюань спокойно спросил:

— Зачем избиваете человека?

— Это он обозвал нас ничтожествами, бедняками! Мы не стерпели и начали драться!

Испуганный подросток торопливо выпалил. Остальные тут же закивали:

— Он ещё сказал, что от нас воняет, велел убираться подальше! Девочка, которая с нами вышла, от него в слезах убежала, сволочь!

Цинь Чжунъюань взглянул на Линь Сюня. Тот, сильно избитый, всё ещё сжавшись в комок, держал цветочную корзину и дрожал, казалось, вообще не заметил, что избивавшие уже остановились.

Цинь Чжунъюань нахмурился, опустил тех подростков, каждому швырнул по атакующему заклинанию, сказал «Катитесь» — и несколько человек, рыдая от боли, в панике разбежались.

Цинь Чжунъюань подошёл к Линь Сюню и приподнял его голову, уткнувшись в колени.

Линь Сюнь, похожий на страуса, подумал, что сейчас снова будут бить, у него даже зубы начали стучать. Глаза покраснели, слёзы залили всё лицо. Цинь Чжунъюань на мгновение замер, затем усмехнулся:

— Боишься, что побьют, как же тогда посмел оскорблять людей налево и направо?

Личико Линь Сюня было холодным, он, казалось, не расслышал. Цинь Чжунъюань просто взял и ущипнул за ту тощую щёку. Он сделал это сильно, и на лице Линь Сюня тут же появились два красных следа.

От этого щипка Линь Сюнь наконец пришёл в себя. Он открыл глаза, взглянул на Цинь

Чжунъюана, вздрогнул и, разобрав, кто стоит перед ним, вдруг разрыдался. Он бросил цветочную корзину, бросился к Цинь Чжунъюаню и начал вытирать слёзы.

Цинь Чжунъюань, видя его обиженный вид, машинально хотел поднять руку, чтобы похлопать его по спине. Линь Сюнь был таким жалким, что он почти забыл, что это тот, кого он ненавидел больше всего. Даже возникла иллюзия, что перед ним всего лишь обиженный ребёнок. Однако, прежде чем его рука опустилась, в глазах Линь Сюня вспыхнула злоба, и он начал лупить и пинать Цинь Чжунъюаня.

<http://bllate.org/book/15112/1334842>